

lifestream

стример®
сохраняя свет

СПЕЦВЫПУСК

Корпоративное издание ОАО «НПО «Стример»

№2 (18) июль 2015 г.

Представляем вашему вниманию специальный выпуск нашей корпоративной газеты НПО «Стример», посвященный большому празднику и великой дате в истории страны и всего мира – Дню Победы.

Иван ЖИТЕНЁВ

генеральный директор ОАО «НПО «Стример»

День Победы – это кроваво-чёрно-белое напоминание каждому из нас о том, что несёт с собой война, сколько пролитой крови, сколько детских кошмаров и слёз матерей, сколько сломанных жизней и нечеловеческих усилий всего народа – русских, украинцев, казахов, белорусов, всех – для единственной цели: защитить свободу своей Родины.

Мы все и каждый в отдельности должны сделать всё, чтобы никогда не допустить настолько жестокой, противоестественной и античеловеческой бойни. НИКОГДА. Победа всегда будет жить в наших сердцах. Мы помним истории войны и передаём их нашим детям. Эти страшные фронтовые мемуары и письма, ужасающие фотографии, тяжёлые фильмы – это не «стрелялки» компьютерных игр, это настоящее. Это жизнь на грани смерти. И только на такой грани зачастую мы можем увидеть и понять истинные ценности, настоящую жизнь, любовь, верность, свободу, отвагу и цену смерти. Это боль, как ограждающий барьер, призванный защитить наш мир от кровавого хаоса войны.

Наша Компания живет настоящим, уверенно шагая в будущее, но мы просто обязаны помнить о прошлом, чтобы и

дети наших детей счастливо жили. Сегодня это очень важно – в непростое время, когда размываются понятия о ценности жизни и подменяются исторические факты, искажая события истории. Сейчас в мире растёт разобщённость людей, национализм и, кажется, что всё меньше нас связывают какие-то общие нити. Одна из самых сильных таких соединяющих мотивов – это Победа во Второй Мировой. Не стоит в ней искать споров и противоречий. Победа просто есть, и она наша общая.

В моей семье мы очень трепетно относимся к участию родных во Второй Мировой, нами восстановлена вся история их участия в военных действиях, мы знаем об их наградах, рангах и подвигах. Мой дед по маминной линии, Зиновий Тимофеевич служил на Карельском фронте, был ранен в Архангельске, побывал в Польше и в Германии. Он не очень много рассказывал, а если и говорил, то в основном про то, как тяжело было тогда из-за холода и голода.

День Победы даёт нам повод задуматься и спросить себя о том, что мы можем сделать для мира, для тех людей, что отдали свои жизни ради него, для тех, кто прошел этот ад и вернулся домой, для всех этих мальчишек и девчонок, которые в 14 лет уже командовали полком, управляли лесозаготовками или водили самолёты.

«Стример» и я лично стараемся, чтобы этот вопрос не улетал в пустоту. Не каждое действие очевидно в своём результате, но все они вместе помогают нам сохранить великую память и мир. В этом году Компания оказал поддержку Концерту Победы и выпустила специальный номер корпоративной газеты, где сотрудники «Стример» делятся историями своих героев. Будем помнить. Помнить и благодарить за подаренные Свободу и Мир.

Дмитрий ТЕРЁХИН

Председатель Совета директоров ОАО «НПО «Стример»

В нынешнем 2015 году мы отметили 70-летие Победы, и весь этот юбилейный год вспоминаем Великую Отечественную войну, кланясь перед нашими дедами и прадедами, отцами и матерями, перед всеми теми, кто отстоял в страшной войне нашу Родину. Спасибо вам за нашу жизнь!

Мои самые яркие детские воспоминания не связаны со школой или хулиганством. Помню, мой дедушка с бабушкой хоть и немного, но рассказывали о войне, с дедом мы ходили в походы, он учил меня водить машину, рассказывал свои истории. Мой дед – Рудоманов Алексей Андреевич был отважным солдатом. Он прошел всю войну: участвовал в военных действиях с 24 июня 1941 года до конца мая 1945. Сразу после начала войны, он попал на Ленинградский фронт, где служил начальником мотоколонны по Дороге Жизни. А закончил войну он уже в Берлине. Интересно, что дед прошел всю войну без единой царапины, хотя все время находился на передовой, под обстрелами. Он награжден Медалью за отвагу и Орденом Красной Звезды, Медалью за защиту Ленинграда – это его самые главные ордена. Говорят, я внешне похож на своего деда.

Про блокаду дедушка рассказывал страшные вещи: голод и холод обезличивали людей, высушивали чувства, делали город адом на земле. Он вспоминал, что на улицах действительно продавались пирожки с человеческим мясом, как умирали дети, как не выдерживали люди...

У моего дедушки Алексея Андреевича было двое сыновей и две дочери, в том числе и моя мама 1940 года рождения. Семьи моей мамы и папы в годы войны спасались в Нальчике, где были принудительные поселения фашистов. Дед рассказывал, что когда он вернулся с войны, его дочь, моя мама подарила ему горсть конфет. Эти редкие лакомства, которые с трудом доставались и далеко не всем детям страны, маленькая девочка сберегла для своего папы, только представьте!

Второй мой дедушка, по папиной линии, почти ничего не

рассказывал, молчал, как партизан. И только во взрослом возрасте я узнал, почему: он в первые дни войны попал в плен, находился в лагере в Германии. Тогда, как мы знаем, было особое отношение к военнопленным, как к предателям.

Эти воспоминания мне очень хочется передать своим детям. Донести, насколько гордо быть русским и у нас есть великие победы, которые мы не имеем права забывать. Мы обязаны быть достойными наших отцов, дедов и прадедов!

Оба моих деда, слава Богу, пришли живыми с войны, хотя многие родные так и не вернулись. Во мне

течет боевая кровь тех, кто спас наш мир! Каждому необходимо чем-то гордиться, и в нашей стране таких поводов предостаточно, а одна из главных ценностей – наша Победа. Мы никогда не скрывали, и даже подчеркивали, что команда «Стримера» – это команда патриотов. Это наше мироощущение, нам мотиватор, наш дух!

Рудоманов Алексей Андреевич

Евгений ВЕЧИРКО: МОИ ПРАДЕДЫ

Евгений Вечирко, младший научный сотрудник НПО «Стример»:
Оба моих прадеда прошли войну. Один из них оставил для меня и всей нашей семьи много воспоминаний – тяжелых и грустных, светлых и радостных. Я благодарен им обоим, и хочу поделиться их историями со «Стримером».

Иона Хрисанфович

Мой прадедуська, Протопопов Иона Хрисанфович родился 29 июля 1922 года в селе Березово Ханты-Мансийского национального округа Омской области. слава богу, ныне здравствующий и живущий в Вильнюсе, он полковник и ветеран Великой Отечественной войны. Начиная рядовым, прошел всю войну, а после был главнокомандующим ПВО Калининградской области и города Вильнюса. Вот как он сам вспоминает о войне:

«22 июня 1941 года был выходной день, в парке имени Пушкина, который находился в 200 метрах от нашего дома на крутом берегу реки Сосьва, было большое праздничное гуляние, спортивные игры и другие развлечения. Вдруг кто-то из ребят прибегает и кричит:

- Война началась с Германией!

Люди стали расходиться, собираться в кучки, мы с ребятами тоже – договорились, что пойдем добровольцами в армию, и направились в военкомат. К военкомату было не подступиться, туда уже вызвали резервистов с вещами для отправки в армию. У нас был один заводила Женья Заглоцкий, он пробился в помещение и вывел нашего инструктора, который преподавал в школе военное дело. Он нам объявил от имени военкома:

- Ребята, не спешите, успеете еще навоеваться, а пока идите по домам, видите сколько взрослых уезжает в армию, что вы их и замените!».

На фронт

Затем, Иона Хрисанфовича и еще 500 таких же молодых ребят, направили в училище зенитной артиллерии, где он проучился около полугода, до тех пор как это училище решили расформировать. Его и 180 человек отправили в город Чкалов, в другое зенитное училище, а оставшихся 320 молодых ребят оставили на переучивание в офицеров «Катюш».

Незадолго после прибытия в Чкалов, приехал представитель московского фронта ПВО, который сообщил, что необходимо сформировать дивизию, для усиления ПВО Москвы, и что для этого им не хватает двадцати одного

офицера. На следующий день зачитали приказ о присвоении звания лейтенанта двадцати одному человеку, в число которых попал и мой прадед. В этот же день им выдали офицерское обмундирование, сухой паек и посадили в поезд до Москвы. Как отмечает Иона Хрисанфович: «Мне тут опять повезло, так как те, кто остался в училище, все кроме двоих человек, погибли под Сталинградом».

За время войны Иона Хрисанфович не раз менял место

правое звенело целый месяц, а потом прошло».

Заслуженная награда

Наконец, 23 февраля 1945 года, Иона Хрисанфовича и его эшелон отправили в Краков, с целью обороны аэродрома от налетов немецких авиации. Там и произошло событие, благодаря которому Иона Хрисанфовича наградили орденом красной звезды, а его солдат и сержантов медалями за боевые заслуги.

«Через два дня батарея была в полной боевой готовно-

стей на орудие, расчет которого ушел в баню.

Полковник начал мне угрожать, что привлечет меня к ответственности за нарушение боеготовности, что нас там в Москве распустили и так далее и тому подобное. Вдруг разведчик докладывает:

- Курсом 180 один Focke-Wulf fw 189.

Я команду: «К орудиям-приборам-боевыми заряжай», а полковник кричит: «Отставить, какой еще Фоке-Вулф!». Я ему отвечаю:

- Товарищ полковник, не вмешивайтесь в мои действия, здесь я командую.

Дальномерщик докладывает: «Дальность 1500», прибористы: «Цель поймана». И я даю команду:

- Огонь!

Огонь открыли тремя орудиями, так как четвертого расчета на было. Со второго залпа самолет резко повалил на правое крыло и стал падать, а из него выбросились два парашютиста.

бутылку водки в честь такого случая. После чего командир полка приказал построить батарею, поблагодарил за отличные боевые действия, и приказал мне представить наиболее отличившихся к награждению правительственными наградами. После отъезда начальства я пошел в столовую, приказал казначейству выдать личному составу двойную порцию водки, и поднял тост за сбитый самолет.

Новость о победе

«8 мая после обеда позвонил командир полка и сообщил об окончании войны и что завтра 9 мая объявят о победе над фашистской Германией. Я построил батарею, поздравил с победой и приказал старшине 9-го мая устроить праздничный обед. Утром 9 мая объявил готовность №1, приказал зарядить орудия и дал три залпа из четырех орудий в честь победы. Правда, потом проводили расследование и меня хотели удержать за незаконный расход снарядов, но в конце концов все обошлось, списали на салют в честь Дня победы!»

До 1968 года Иона Хрисанфович служил в армии и занимал различные посты: в том числе был начальником штаба отдельного зенитного дивизиона 57 мм. Зенитных пушек г. Черняховска Калининградской обл., начальником штаба отдельного зенитно-артиллерийского полка г. Ваймор (Германия).

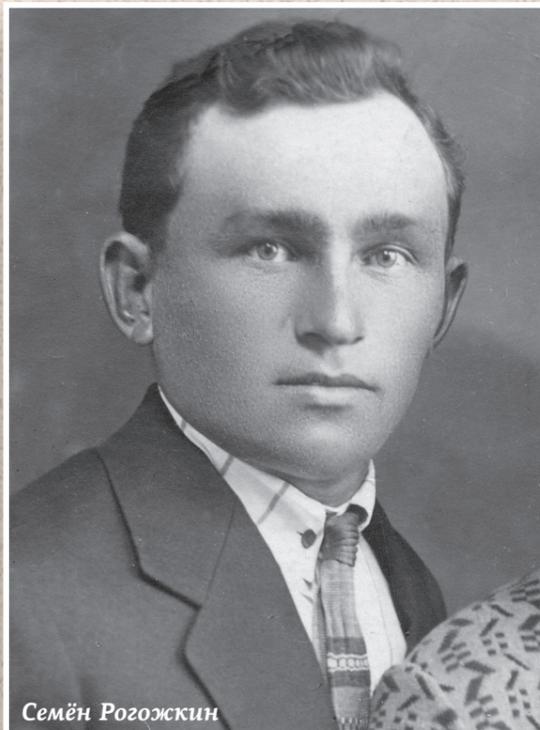
Семен Андреевич

Другой мой прадед – Рогожкин Семен Андреевич 1902 года рождения – уроженец города Геническа Запоржской области. Он ушел на фронт добровольцем в июле 1941 года, так как был убежденным коммунистом. Хоть Семен Андреевич имел бронь от призыва как работник пищевой промышленности, да и его год был еще не призывной, он все же пошел на войну.

В октябре 1941 года был ранен и после госпиталя получил отпуск, но в списках эвакуированных. Свою семью во время отпуска не нашел, потому что они остались в Геническе. Поэтому снова ушел на фронт. В декабре 1941 года оказался на Калининском фронте в артиллерийском полку. Погиб 20 апреля 1942 года, команду зенитно-ракетной батареи. Семен Андреевич похоронен на окраине деревни Спаская Чудовского района Новгородской области, перезахоронен в братскую могилу.

Иона Хрисанфович Протопопов

Семен Рогожкин

службы, продвигался по карьерной лестнице, дослужился до старшего лейтенанта, занимал должность командира батареи 1780 Зенитного Артиллерийского полка 61-й Зенитной Артиллерийской Дивизии Юго-Западного Фронта ПВО. А еще он встретил свою любовь Екатерину Зимакову, с которой поженился еще во время войны, и прожил с ней всю жизнь.

«Однажды был налет немецких мессеров на батарею в количестве трех штук, одна бомба попала в орудийный расчет, там погибли все семь человек, а я был в своем окопе, который находился в центре батареи, примерно в тридцати метрах от орудия меня взрывной волной выбросило из окопа, метров на десять, я очнулся в медпункте дивизии, была контузия, но через три дня я ушел на батарею, как следствие ухо

сти. Я позвонил командиру полка, доложил о готовности и взял разрешение для помывки людей в бане. Разбив людей на четыре группы, отправил первую группу во главе со старшиной в баню. Часов в двенадцать разведчик докладывает, что в батарее приближается Willys (джип). Я пошел к шлагбауму, узнать кто приехал. Вижу – полковник и с ним майор, незнакомый. Представляюсь, полковник говорит, что он представитель штаба Юго-Западного фронта ПВО, прибыл с целью проверки состояния подразделений, прибывших из Московского фронта ПВО. Он показал мне предписания и приказал объявить положение № 1 (Полная боеготовность батареи). А на батарее нет полного расчета людей, так как часть из них в бане. Правда, я назначил временно, на случай бое-

вых действий. Солдаты закричали «Ура!», и побежали к месту падения самолета. Он упал примерно в 800 метрах от батареи, разведчики открыли огонь по парашютистам, но я приказал прекратить огонь и взять их живыми. Через полчаса привели двух немцев: один – пилот, а второй – фотограф. Я позвонил командиру полка, объясняя обстановку, он сказал:

- Сейчас я приеду.

Полковник уже остыл, говорит: «Не ожидал такой прыти от москвичей». Вскоре приехал командир полка с начальником особого отдела, особист забрал немцев и взял у меня двоих солдат для охраны и уехал.

Командир полка остался с полковником, я пригласил их на обед, повар приготовил жареного гуся, и распили

Роман НИКИФОРОВ: САМЫЙ ДОБРЫЙ ДЕДУШКА

Роман Никифоров, менеджер по закупкам ОАО «НПО «Стример»:
Мой дедушка, Крестенков Василий Андреевич, родился 14 марта 1920 года в деревне Чернево Комарического района Брянской области. В Великой Отечественной участвовал с самого начала войны, был рядовым. Он умер на 74-м году жизни в 1993 году. Наша бабушка – Евдокия Дмитриевна тоже принимала участие в военных действиях, копала противотанковые рвы, имеет звание «Труженик тыла».

Говорить о войне и всем, что там происходило наш дед не любил и практически никогда не говорил, но я и моя двоюродная сестра, которая и составила этот рассказ, может поведать немало о нашем дедушке, великом человеке и герое.

МОЙ ДЕД – ДОБРЕЙШИЙ ЧЕЛОВЕК

От себя могу добавить немаловажный факт – дед наш был добрейшим дедушкой на свете! Всегда улыбался, в уголках его глаз играла улыбка, я не забуду его глаза – добрые, радостные, я их вижу до сих пор, именно таким он остался в моей памяти. Он был великолепным семьянином, отцом и дедом – нам всем есть, чему поучиться у него!

После войны они с бабушкой, Крестенковой Евдокией Дмитриевной, поженились, родили девятерых детей, было у них шесть дочерей и три сына, а старость они встречали уже в окружении 14 внуков, и дед умел найти время для каждого,

каждого успевал приласкать, с каждым поговорить, к каждому имел свой подход, знал все пристрастия каждого из своих внуков.

Даже не верится, что человек, пройдя все ужасы войны, те испытания, которые выпали на его долю, смог сохранить в себе такую нежность, тепло и любовь к жизни, любовь к людям. Могу сказать, что своих детей и внуков он никогда не травмировал рассказами о войне.

То, что мы знаем о том страшном периоде его жизни – это все нам рассказала бабушка, с которой он все же поделился воспоминаниями. Она была единственным человеком, которому дед рассказал про войну. К тому же немного инфор-

мации перепало его старшим детям во время просмотра военных фильмов: дедушка комментировал некоторые сцены в кино. С нами он всегда отшучивался на подобные вопросы, старался с помощью шуток увести разговоры в другое русло.

О ЗАСЛУГАХ ГЕРОЯ НАЧАЛО ВОЙНЫ И ПЛЕН

Дедушка был призван на военную службу в октябре 1940 года, с 1941 года он участвовал в Великой Отечественной. Их полк в самом начале войны стоял в Молдавии, там он был захвачен в плен. Лагерь также находился на территории Молдавии.

Из времени его нахождения в плену мы знаем, что кормили их помоями и отходами. Бочку с этой баландой, чаще несвежей, выставляли пленным, и оттуда они руками – кто что мог ухватить – доставали еду. Через некоторое время челюсти переставали жевать нормальную пищу, атрофировались. Поэтому чтобы не потерять жевательный рефлекс, пленные срезали полоски с голенища сапог и жевали их – так десны и челюсти чувствовали твердую пищу.

В составе гитлеровской армии служили бандеровцы, которые, как говорил дедушка, издевались над пленными настолько сильно, что не передать словами – намного жестче, чем сами фашисты. Говорил, что избивали так по-зверски, что вместо лица и тела оставалась одна кровавая масса. Лицо одного из этих бандеровцев, он помнил очень ясно – настолько сильно оно врезалось в его память, что, как говорил дедушка, он бы его узнал из толпы, если бы увидел.

ПОБЕГ И НАГРАДЫ

Из лагеря он дважды совершал попытки бежать. Первая оказалась неудачной – его догнали, сильно избили, натравили на него собак. Потом практически мертвое тело кинули под забор, так как считали его покойником после всех издевательств. Но он пришел в себя, опять бежал, и на второй раз удачно. Его выхаживал, пряча в подвале, пожилой молдаванин, крестьянин. Мой дед был очень сильно истощен, четыре месяца потребовалось на восстановление сил – тот молдаванин его лечил, откармливал и поставил на ноги. Затем дедушка лесом добирался до своих, откуда

уже пошел на фронт. И дошел до победного конца. Кроме многих наград он имеет медаль «За освобождение Варшавы» и медали «За победу над Германией» и «За взятие Берлина».

В БЕРЛИНЕ

Дедушка рассказывал, что при взятии Берлина битва шла за каждый дом, при взятии каждого строения погибали солдаты целыми ротами. И так рота за ротой... Стреляли из каждого окна, из каждой двери. Как он говорил: «Я шел на смерть. Я даже не надеялся, что из этой мясорубки я выберусь живым. Пули летели вокруг как мухи, я слышал их свист в миллиметре от себя. Но что удивительно, НИ ОДНА, НИ ОДНА пуля меня даже не поцарапала, не ранила. Я понял, что я либо заколдован, либо храним Богом, третьего не дано, так как я объяснить этого чуда по-другому просто не могу». Это было страшно. Потом часто во сне наш дедушка видел этот ад, просыпаясь в поту.

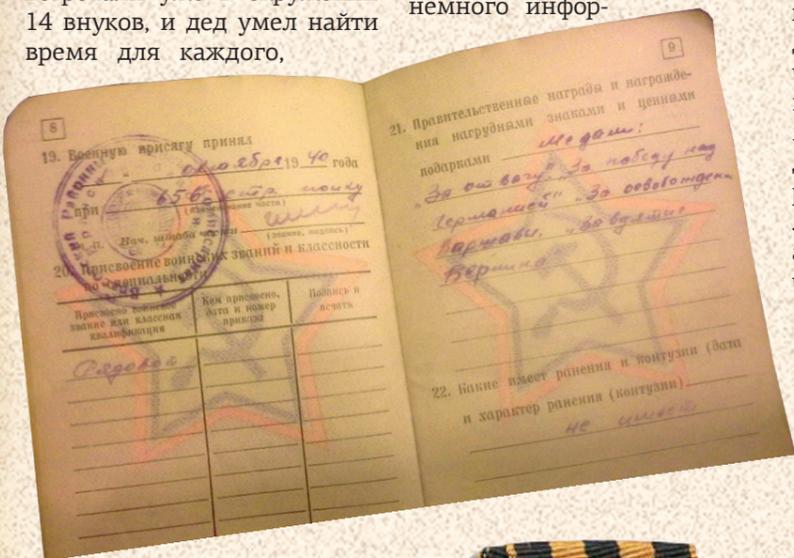
Но он увидел ПОБЕДУ! Он увидел, ради чего он терпел столько лишений, столько мук, боли и издевательств. Он был в составе тех победителей, которые взяли Берлин! Уже после боевых действий дед продолжал находиться в Берлине до ноября 1945 года в составе Советской Армии до восстановления порядка. По окончании службы вернулся в родные края – в Брянскую область, в родную деревню Чернево, где обзавелся большой, любящей и дружной семьей.

Мы помним! Мы гордимся! Мы любим! Дедушка, память о тебе мы будем хранить и передавать следующим поколениям! Ты и твой подвиг не будет забыт! Мы на это попросту не имеем права! Спасибо тебе, наш родной и любимый, за мирное небо над нашими головами!

Крестёнков Василий Андреевич

Год рождения: 14.03.1920

Место рождения: Брянская обл., Комарчинский р-н, д. Чернево

За отвагу

За победу над Германией

За освобождение Варшавы

За взятие Берлина

Орден Отечественной войны
II степени (06.04.1985)

Орден Отечественной войны
II степени (06.11.1985)

Галина ЛЕВИЦКАЯ: УДИВИТЕЛЬНОЙ ДУШИ ЧЕЛОВЕК

Галина Левицкая, главный бухгалтер НПО «Стример»:

Моя внучка Дарья написала сочинение на тему «Великая Отечественная война в истории моей семьи», посвятив его моей маме, ее прабабушке. Эту работу даже взяли на Олимпиаду и высоко оценили. Там написано так: «Не пережив войну сердцем, мы не сможем о ней рассказать дословно. И знать все о своих родных и близких, переживших войну – это наша обязанность, а наш долг – бережно донести историю своей семьи до наших детей».

ПРИШЛА ВОЙНА

Мама моя Юзефа родилась в 1926 году, и уже в пятнадцать встретилась с войной. Семья наша жила на Украине, и их оккупировали сразу. В 1941 году немцы собрали подростков с городов и сел, тех, кто еще не воевал, посадили в поезда и отправили в Германию – на работы. Моя мама попала в город Росток с множеством фабрик и заводов, который находится на берегу Балтийского моря. Там работали много таких же, как она. Они жили в бараках, вместо обуви носили деревянные колотки, сдавливающие ноги до крови. Кормили какой-то баландой, еды вовсе не хватало на всех.

В Ростке она работала на авиационном заводе. Тогда гражданские работали на военных заводах, а военные наоборот – на гражданских предприятиях. Юзефа закончила всего 7 классов, но она всегда была очень смысленная, и даже в Германии смогла свои способности проявить. Так, она очень быстро выучила немецкий язык, и надзиратели быстро поняли это. Двое из них, кто относился к ним лучше других, стали ее забирать иногда с завода и отправлять в свои дома, где она помогала по хозяйству, выполняя самую грязную работу.

Ее отпустили, и она самостоятельно добиралась до их домов. Это не очень часто, конечно, бывало. И по пути была тропинка вдоль Балтийского моря, где она однажды познакомилась с военным, который работал на сахарном заводе, стоявшем на самом берегу моря. Они разговорились, оказалось, что они с одного района Украины. И с тех пор каждый раз, когда

Фото семьи с мамой

мама проходила мимо этого сахарного завода, то в условленном месте забирала сахар, который ее друг оставлял там. Она носила этот сахар своим товарищам, он тогда помогал выживать. Хотя очень боялись, что кто-нибудь доложит, ведь такие доносчики такие были. А вообще она всегда была очень веселая и заводная. И в этом трудовом лагере они пытались хоть как-то поднять дух у людей – иногда пели и танцевали, как могли.

ОСВОБОЖДЕНИЕ И ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

Когда их освободили, Росток оказался практически пуст от немцев, те уехали из города. И у бывших пленников была возможность зайти в магазины, одеться. Моя мама со своей подругой, тоже Юзей, набрали себе по чемоданчику вещей, после чего направились домой.

Тогда она дружила с поляками, с которыми спала в одном бараке, сахар им носила. Они вместе добрались до Польши, и то ли в Гданьске, то ли где-то девчонки остались переночевать у своих товарищей. А на утро мама отправилась в долгий путь на Украину. И вот

она рассказывала, как она идет-идет по дороге, тащит этот свой чемодан, тащит... Стало прохладно, решила кофточку накинуть – открывает чемодан, а там – камни! Ее друзья все вещи и забрали! Так она кинула этот чемодан, и пошла налегке.

Каким-то немыслимым образом, на товарниках она доехала до Украины, потом дошла пешком до своего поселка. Добиралась мама несколько месяцев – их освободили в апреле, а только в июне она была дома. Моя бабушка, ее мама встретила дочь в поле, где как раз работала. Она не узнала Юзефу, исхудавшую и босую. Когда та подошла к ней и сказала: «Мама!», бабушка упала в обморок.

Тот солдат, который кормил их, передавал маме сахар, тоже вернулся на Украину после освобождения. Интересно, что он даже приезжал к нам, я его помню. С мамой они дружили, периодически встречались, были как родственники. А та мамина подруга, Юзя, попала с американскими солдатами в США, где и жила. Она тоже приезжала к нам в гости в 60-х, в «оттепель». Помню, она привозила нам всякие платяца красивые.

МИРНОЕ ВРЕМЯ И ТЯЖЕЛЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ

Мама рано вышла замуж, ей около двадцати лет было – родители поженились в 1946 году поженились, а уже в 1947 году родилась моя старшая сестра. Отец мало говорил о войне. Знаю, что его, как и мамино брата, подростками тоже забрали и отправили в Германию на работы. Но по пути туда они сорвали доски в товарном вагоне, и удрали. Так они и сбежали, пошли в парти-

Муж нашей героини

заны. Рассказывал, как они разбирали снаряды и железнодорожные пути, как они не возвращались домой, пока немцы не ушли, потому что боялись, что их убьют.

Мама находилась в Ростке с 1941 по конец 1944 года. Она рассказывала, что были там и полицаи – украинские надзиратели, которые отличались особой жестокостью, превосходящей немцев. Они

Поселение пленных

жестoko издевались над ними, над своими же земляками. За любое неповиновение их наказывали на плацу, многие не выдержали, умерли, многих полицаи насиловали.

После войны мама работала в Сельсовете секретарем, и часто ездила в райцентр. Однажды в одной такой поездке они с ее подругой увидели одного из тех полицаев, который страшно издевался в лагере. Они опознали его, и потом в качестве свидетелей принимали участие в судебном процессе.

Мама, как и отец, также рассказывали про бендеровцев – они действительно были очень жестоки, на самом деле. Они вырезали семьи, отрезали головы, издевались по-зверски. Некоторые из них вернулись на Украину под другими фамилиями, пытались как-то маскироваться... Моя мама не могла врать, выдумывать. Еще они говорили про голодомор, – конечно, тогда

искусственно хотели уничтожить народ, но так было не только на Украине, но и в других районах. Об этом нельзя забывать и искажать историю.

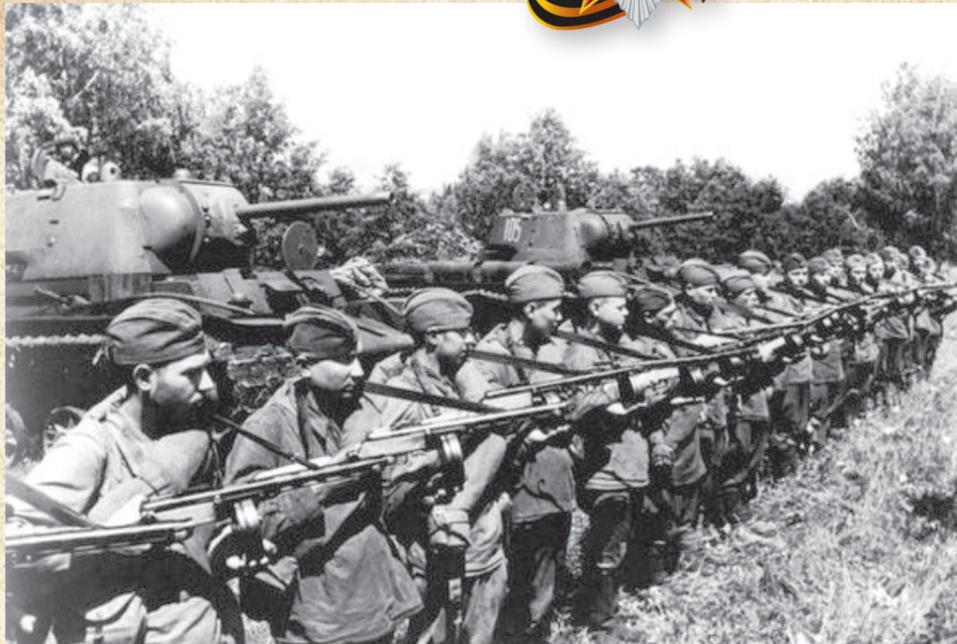
БОЛЬШОЙ ТАЛАНТ

Мама была очень талантливым человеком, не сравнить с нами. Если бы она родилась и жила в другом месте, если бы были возможности, она добилась бы намного большего. Моя мама всю жизнь писала стихи и частушки, всегда была очень активным, деятельным человеком: ходила на собрания, писала протоколы, делала шаржи на тех, кто выступал. Она была такая способная – очень красиво пела, она умела делать все, настоящие «золотые» руки, просто изумительно вышивала. Кстати, теперь ее работы – вышитые скатерти и ковры с национальными мотивами, хранятся не только в семье, как фамильная ценность, но и переданы в музей как образцы народного творчества.

А как она тяжело работала! Вы подумайте, в нашем хозяйстве было по три коровы, три свиньи, не считая большого огорода, потому что ведь по-другому и не выжить было. В семье было шестеро детей. Мне тогда говорили, что если я в школу не пойду, то отправлюсь коров доить. А я их боялась страшно! Помню, что я была отличницей в школе только потому, что я страшно не хотела быть дояркой.

Свои воспоминания мама перенесла в книгу о своей жизни, но никому не говорила об этом. Мы узнали об этом позже. Однажды отец сильно обидел маму, сказав что-то типа «Писака!». И тогда она сожгла свою рукопись. Мы тогда были уже взрослыми, и конечно, нам безумно жаль, что та книга не сохранилась. Но у нас есть воспоминания о ней, ее работы. Мама умерла 8 лет назад, ей было 81 год.

Она всегда была яркой, дружелюбной, заводной. Она осталась в наших сердцах навсегда самым теплым человеком, примером для нас! Ведь что бы ни случилось, она оставалась человеком слова, умела смотреть только вперед и всегда верила в хорошее!

ДЕДУШКА И БАБУШКА, СПАСИБО ВАМ ЗА ЖИЗНЬ!

Павел Оборин, инженер-конструктор НПО «Стример»:

Знаете, как бы высокопарно не звучали подобные слова, но своей сегодняшней жизнью мы все обязаны нашим дедом и отцам, которые прошли войну и отстояли Родину. К счастью, мои бабушка и дедушка живы и могут всем нам из первых уст рассказать, каково было пройти те страшные испытания. 70 лет Победы для них – особая дата, потому что 9 мая навсегда останется главным праздником в жизни нашей семьи.

Рассказывает Захарова Валентина Петровна (родилась 1 января 1932 года):

Мне девять лет было, как война началась. Жили мы тогда в Великолукской области, в деревне Поречье. Как узнали о войне? Сначала на фронт призвали всех мужчин до 1926 года рождения. Мой папа тогда был председателем, он еще сначала скот погнал из деревни. Потом вернулся домой, через огород пошел на большак, меня взял на руки и говорит: «Ты у меня дочка самая маленькая, тебе будет больше всех горя». Поплакали мы с ним, и так мы больше не встретились. Папа погиб на фронте. Старший брат мой, 1921 года рождения, служил в Киеве, их разбомбили сразу, как напали, он тоже домой не вернулся.

В деревне из нашей семьи оставались мама, я, сестра и младший брат – он сначала ушел в партизаны, а потом и его призвали. Он тоже сгинул, как и все его ровесники из Поречья, которых забрали на фронт. В начале войны в нашей деревне еще были

не жили, а были только наездами, соберут добро и уходят. Следить за порядком был назначен полицай из русских, местный житель. Полицай этот был хуже немцев, и дочка его взрослая тоже стала служить им. Все говорила, что всех нас убьют,

советские солдаты. Армия отступала, и несколько человек в нашем доме заночевали. Сказали нам так: «Мы только переночуем, а утром приедут немцы». На следующий день еще затемно они ушли.

Вскоре появились немцы. Сначала по деревне проехал мотоцикл, потом они стали появляться на лошадях. Поняли мы, что это немцы, сразу – форма у них была не такая, как у наших солдат. Болочут, ходят, смотрят, где что. Балалайка на стене у нас висела – взяли. Сало, яйца, хлеб, молоко.

Сами немцы в деревне

себя. Нашу корову, кстати, им захватить не удалось: немец ее за хвост схватил, а она его легнула, что он даже сознание потерял и упал, а корова в лес убежала.

Вот так мы и мучились. Мамку сто раз приставляли к стенке, угрожали: «Расстреляем! Говори, где партизаны!». Наконец, мать пожаловалась Грише, моему младшему брату, который тогда в партизанах был. Потом приехали за нами партизаны на лошадях, меня в сено закопали, в повозку уложили, мать наверх посадили. Так тайно вывезли в лес, в партизанский отряд. Там мать еду готовила, а я просто в лесу была при ней. Так вот прятались.

Потом партизаны с полицаем расправились. Полицай собирал скот, продукты, а немцы только приезжали и забирали. Как-то зимней ночью, то ли 1942-й был, то ли 1943-й, не помню точно, партизаны подкараулили полицая одного. Раздели его наголо, к оглобле привязали и на телеге поехали, а он так и плелся привязанный за телегой. Завезли его в бор, заставили выкопать яму в снегу, и каждый партизан выстрелил в него. Потом на дочку стали охотиться. Ее тоже застрелили и в кустах тело оставили. Вот мы тогда вздохнули свободнее.

А как бомбили! У нас тетка жила через дорогу, маленький ребеночек у нее был, и трое детей еще было побольше. Бомба

Лазарь Евгеньевич

как взорвалась под окном, так её подбросило под потолок, погибла она. А ребенок остался, ползал на полу. Потом в детдом его забрали.

Рассказывает Аринштейн Лазарь Евгеньевич (родился 4 января 1923 года)

Из студентов – в радисты. Перед войной я поступил в Военно-медицинскую академию в Ленинграде, успел немного поучиться. До конца ноября 1941 года я был в Ленинграде: уже началась блокада, но голод пока не сильно чувствовался: нам давали по 250 граммов хлеба. Из Ленинграда нашу академию эвакуировали в Среднюю Азию, там я закончил первый курс. Затем меня отправили в училище связи, а после – на фронт. Война для меня закончилась в Берлине, домой вернулся в 1946 году.

СЛУЧАЙ В ГЕРМАНИИ

Всякие происшествия бывали. В последнюю военную зиму, 1945 года, мы наступали, вошла уже армия в Германию. Наша группа,

Валентина Петровна

Андрюхин Леонид
Евгеньевич

три радиста, электромеханик-шофер, начальник радиостанции, адъютант начальника связи дивизии, а также бывший партизан по имени Филька, фамилии его я не помню, но опытный, хороший солдат, работали мы на американском автомобиле с советской радиостанцией.

Наступает дивизия, быстро идет, мы с ней, и вдруг у нас заканчивается бензин. Наша радиостанция работать не может, ехать не можем. Встали на обочине дороги. Сутки проходят, вторые сутки пошли, а бензина всё нету и никаких распоряжений нет. Наконец, получаем приказ оставить на радиостанции шофера и двух радистов, а остальным догонять дивизию. Как догонять, командира не интересует, мол соображайте сами.

Филька говорит: погодите, сейчас что-нибудь придумаю. Отлучился на часок и приезжает на лошади, запряженной в сани. Где он эти сани взял он не говорил, но я думаю немцы когда отступали, побросали все, а нам они и пригодились. Садимся – я, Филька, начальник радиостанции, младший лейтенант Андрианов.

Поехали за дивизией. Дорога пустая. Вдруг догоняет нас лошадь, запряженная в санки, и в санях сидят офицеры, три или четыре человека. Они из госпиталя, тоже догоняют нашу дивизию – 76-ю Ельнинско-Варшавскую стрелковую. Наш лейтенант пересел к ним, ну а мы с Филькой поехали дальше вдвоем.

Наступает вечер. Надо где-то ночевать, не в санях же зимой спать. Видим перекресток и указатель на населенный пункт, 5-10 км до него. Решаем, что поедем туда и переночуем. Немцев не опасались – наши же далеко продвинулись, какие немцы здесь могут быть!

Отправляемся в этот пункт, доезжаем еще засветло. Смотрим – деревня, и там поляки, вроде бы они работали у немцев. Они нам показывают на дом двухэтажный, говорят, что там немцы сидят. Офицеры приказывают нам с Филькой: сходите за забор к дому и разведайте, что там.

Мы сунулись в ворота за забор, а по нам из пулемета и из автоматов из этого дома – огонь! У нас были автоматы, а у офицеров – пистолеты. Мы легли и стали из автоматов и пистолетов стрелять по дому. Они стреляют, мы стреляем. Никого из нас не убило и не ранило.

Филька говорит – пойдём, посмотрим, откуда они стреляли. Мы пошли к дому вдвоем, зашли туда, нашли дорогу на чердак, поднялись. На чердаке сено лежит. Филька – бывалый солдат, партизан бывший, это сено разбросал, а там – немец, солдат. И пулемет с ним. Видно, решил не уходить вместе с другими.

Обыскали его, фотоаппарат у него забрали, спустили вниз с чердака, сами слезли и пулемет взяли с собой. Это же трофей! Идем обратно к полякам в поселок. Поляки предлагают нам поесть и выпить, но мы говорим: а что с немцем делать? Кто его охранять

Филька и этот пленный в сани. Нам поляки принесли вина – в этом же доме были

льонам. Такая нештатная ситуация – работал на автомобильной станции, а пришлось воевать с немцами по-настоящему: выбили врага из населенного пункта и взяли в плен вражеского солдата с оружием.

БЕРЛИНСКОЕ РАНЕНИЕ

Первый раз я был ранен, когда работал дивизионным радистом на переносной радиостанции, связь держали от полка к штабу дивизии. Ранен во второй раз был уже 27 апреля 1945 года. Мы по окраине Берлина прошли и вышли в поле – окружали Берлин. Наступали на какой-то аэродром немецкий. Мы с напарником, радистом, сидели в неглубоком окопе лицом к лицу, вместе с переносной радиостанцией. Сантиметров 50 было между нами, не больше. Немцы стреляли из пушек, и снаряд разорвался недалеко от нас, напарнику моему попало в спину. Он повалился на радиостанцию и умер у меня на глазах, тогда я первый раз и увидел как умирает человек. Казалась бы война, должен был все повидать, но вот такое случилось только под конец службы. Когда напарник погиб, осколками посеколо радиостанцию и она перестала работать. Я решил ее бросить и только хотел переместиться на другое место, только поднялся из окопа, тут второй взрыв, и мне осколок попал в ногу.

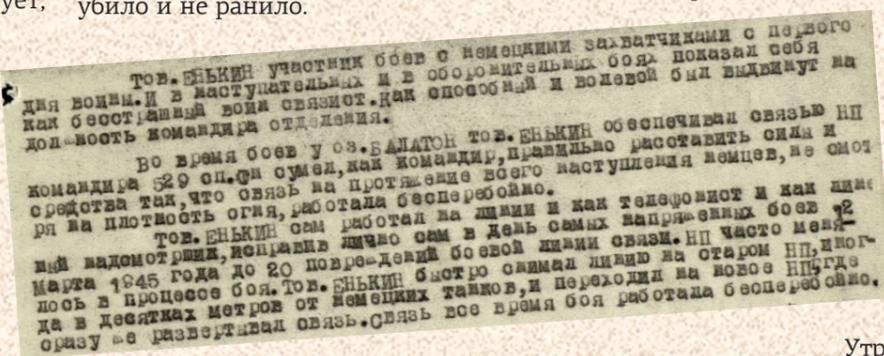
подвалы, видимо, у хозяина были запасы. Несколько ящиков с вином поставили, пулемет, немца посадили, и поехали догонять дивизию дальше. Догнали ее концу дня. Мы с Филькой взяли немца пленного, пошли в дом переночевать. Пришли, легли спать, немец этот рядом, пулемет и вино оставили в санях на улице.

Утром просыпаемся, идем к саям, смотрим – пулемет на месте, а вина нет. Спёрли всё наши! А что делать? Та, где мы бывали, вина не давали. Искать не будешь – сели и поехали.

Догнали часть, где мы служили, передали пленного немца. Младший лейтенант наверное доложил начальнику связи дивизии, о том что я возмущался сидя за столом, по поводу поступка командующих. Начальник связи, видимо в наказание, приказал направить меня в полк – поближе к передовой, давать связь от полка к бата-

будет? Были предложения с нашей стороны его расстрелять. Мне до сих пор стыд-

но за это – пленного расстреливать не надо. Поляки попросили его не расстреливать и сказали, что они его сами охранять будут. Ладно, сели за стол.

Тут появляются наши офицеры, которые во время перестрелки куда-то, будем говорить прямо, смылись подальше, а потом, когда всё стихло, они решили вернуться. Сели вместе – я, Филька и они, наш начальник радиостанции, выпиваем и закусываем. Пленного немца, конечно, с нами не было. Выпили как следует, и во время этого меня черт дернул сказать, язык развязался: что же вы бросили нас? Конечно, упрекал я зря: это их право, во-первых, отправили в разведку, а сами могут отойти, а во-вторых, ведь они же были только с пистолетами, много не навоюешь с таким оружием.

Утром немец встал в сохранности. Садимся я,

Фронтной анекдот от дедушки:

В радиорубке – беззаботное дежурство: сидят радисты, в карты играют, рассказывают что-то. Заходит в радиорубку командир и спрашивает: чем занимаетесь?

Один отвечает: «Товарищ лейтенант! Амплитуды чистим, микрофаряды драим!»

Офицер говорит: «Продолжайте!». И уходит.

Алина ПЕТРОВА: СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК ДО ГЛУБИНЫ ДУШИ

Дедушка моего мужа – Попов Борис Михайлович, ветеран Отечественной войны, принимала активное участие в восстановлении разрушенной страны в послевоенные годы. Эта заслуга тоже ценна для нашей Родины, ведь трудовые подвиги советских людей – это отдельная героическая история.

Его трудовая жизнь необычайно богата и трудностями, и радостями – он был награжден медалями и внес свой большой вклад в восстановление послевоенной жизни в стране. Борис Михайлович никогда не боялся ни ответственности, ни самой сложной работы. Благодаря таким, как он, страна не только победила в жесточайшей войне в истории человечества, но необыкновенно быстрыми темпами была построена практически заново.

Борис Михайлович родился 1 мая 1928 года в Медвежьегорске Мурманской области. Потом семья переехала в поселок Сиверский, где в 1941 году встретила войну, когда Борису Михайловичу было всего 13 лет. Ему пришлось лицом к лицу встретиться с фашистской оккупацией. В самом начале войны жители деревень пытались укрыться в лесу, как и семья Поповых. Но через несколько суток тяжелой дороги в бору, они поняли, что идти дальше нет смысла. Тогда

семья Бориса Михайловича была вынуждена вернуться назад.

Попов Борис Михайлович с супругой

С четырнадцати лет ему пришлось работать – он

ремонтировал и строил новые дороги в поселке под надзором немецких автоматчиков. После снятия оккупации в 1944 году Борис Михайлович продолжил работать, восстанавливая паровозное хозяйство, водоснабжение и канализацию, также участвовал в строительстве водоканала на реке Оредеж, рыл траншеи, восстанавливал железные дороги Ленинградской области.

В 18 лет Борис Михайлович был призван в армию, где служил конвоиром венных немцев – влаховцев, латышей, эстонцев, а

Попов Борис Михайлович

после отбыл в группу советских оккупационных войск в Германию. «Из армии приходили образованные и здоровые люди. Не то, что сейчас» – говорит ветеран. После армии Борис Михайлович в разное время работал машинистом в депо, занимался установкой противоосадочного колодца, погрузкой гранитного щебня на грузовые трамваи для ремонта трамвайных путей по Ленинграду.

«Другого имени у города Ленина быть не может, – уве-

рен ветеран, – так как за это имя городу отдали свои жизни миллионы ленинградцев! Я лично видел их трупы, когда впервые возвращался после оккупации в Сиверский... В начале апреля трупы людей выглядывали из-под снега на каждом шагу – эту страшную картину я наблюдал и в Александровской, и в Лигове, да и везде вдоль линии фронта, где приходилось проезжать. Да что там – в 1954 году, когда мы копали осушительные канавы в Пушкине, трупы нам тогда еще попадались – такие вот находки в молодой лесной поросли».

Сейчас Борис Михайлович со своей супругой Антониной Алексеевной проживает в поселке Дружная Горка Гатчинского района Ленинградской области в доме, который он своими руками когда-то построил. Борис Михайлович был и остается до глубины души советским человеком. Его судьба интересна и для нас, и для будущих поколений, потому что каждый его день был прожит, каждый шаг сделан не просто так, а на благо Родины!

Евгений ЕНЬКИН: МОЙ ДЕД – ПРИМЕР ДЛЯ МЕНЯ

*Евгений Енькин, научный сотрудник ОАО «НПО «Стример»:
Мой дедушка Константин Иванович Енькин, в войну был младшим сержантом, командиром отделения телефонно-кабельной роты 248 отдельно батальона связи 163 стрелковой Ромненско-Киевской ордена Ленина Краснознаменной ордена Суворова ордена Кутузова дивизии.*

Он служил в армии с 18 лет. Когда началась Великая Отечественная война, дедушке было 20 лет. Он сражался на третьем украинском фронте, за годы

войны прошел Украину, Молдавию, Румынию и встретил окончание войны в Венгрии. Дедушку многократно отмечали за военные заслуги, он награжден множе-

ством медалей, в том числе двумя Орденами Красной Звезды. Один из орденов на груди дедушки во время обстрела принял на себя осколок разорвавшегося сна-

Константин Иванович Енькин,

ряда, и тем самым, вероятно, спас его жизнь.

К сожалению, дедушка погиб в мирное время от несчастного случая до моего

рождения, и поэтому я не знал его лично. Мои близкие рассказывали о нем как о смелом и высоконравственном человеке, который продолжал совершать подвиги и после Великой Отечественной войны – уже на пути мирного труда. Дедушка с бабушкой вырастили семеро детей и всегда принимали активное участие в общественной жизни.

Для меня жизненный путь деда является примером. Я знаю, что у меня просто нет права прожить свою жизнь впустую. Я буду всегда стремиться быть достойным его светлой памяти.

Концерт «Музыка Победы»

Фотоотчет и подробности мероприятия смотрите на нашем сайте life.streamer.ru

В год 70-летия Победы компания «Стример» поздравила ветеранов, став спонсором великолепного концерта, который прошел в Малом зале Санкт-Петербургской академической филармонии им. Д.Д. Шостаковича.

Концерт «Музыка Победы» подобрал в себя самые душевные песни и мелодии, особенно дорогие и любимые теми, кто был молод в сороковые и пятидесятые годы. Большая часть зала была заполнена ветеранами и их семьями.